

ПЕРСОНАЛИИ

К 170-летию И.А. Бодуэна де Куртенэ

*Бодуэн де Куртенэ – человек,
задающий будущему не загадки, а задачи.*

В. Шкловский

Иван Александрович (Ян Игнацы Нечислав) Бодуэн де Куртенэ (1 (15).03. 1845–3.11.1929) — один из выдающихся лингвистов в истории славянского языкознания конца XIX–начала XX вв., основной чертой личного и научного характера которого, по словам С. Булича, одного из его учеников, было “стремление к духовной самостоятельности и независимости, отвращение к рутине и шаблону”. Его работы отличают стремление к максимально полному охвату языковых явлений, глубина научной логики и базирующиеся на знании фактов многих языков интуитивные прозрения, новаторство идей и дух противоречия. За 50 лет научной деятельности в нем не угасало стремление постичь суть процессов, происходящих как в живой речи на всех уровнях, так и в обществе. Знавший в разной степени более 10 языков (польский, немецкий, русский, чешский, французский, итальянский, литовский, словенский, идиш; латынь, санскрит, эсперанто, тюркские и угро-финские языки) ученый оставил богатое идейное наследие в области индоевропеистики, славистики, палеославистики и общего языкознания. Он был действительным членом Краковской АН (1887) и членом-корреспондентом Петербургской АН (1897), почетным членом академических содружеств, в том числе и Литовского литературного общества [Duličenko 1993, 382], кавалером орденов Российской империи — св. Станислава, св. Анны, св. Владимира.

Родившийся 1 (15) марта 1845 г. в Польше (г. Радзымин в 25 км от Варшавы) Бодуэн де Куртенэ происходил из старинного французского рода, переселившегося в Польшу в XVIII в. Закончив славянскую филологию в Варшавской главной школе, в 1866 г. он получил двухлетнюю стипендию Министерства народного просвещения России и продолжил образование в Праге, Йене, Берлине, Лейпциге. В Германии Бодуэн де Куртенэ посещал лекции зачинателя немецкой славистики А. Шлейхера (1821–1868), санскритолога А. Вебера (1825–1901), познакомился с основоположником психологического направления в языкознании Х. Штейнталем (1823–1899). За работу в области полонистики “Einige Fälle

der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination” (1868) Бодуэну де Куртенэ в Лейпциге была присвоена степень магистра философии (1870).

После возвращения в Санкт-Петербургский университет в 1868 г. молодой ученый под руководством замечательного слависта И.И. Срезневского (1812–1880) написал магистерскую диссертацию по сравнительному языкознанию “О древнепольском языке до XIV столетия” (Лейпциг, 1870), а через два года, став приват-доцентом, начал читать в Санкт-Петербургском университете курс сравнительной грамматики индоевропейских языков.

В 1872 г. Бодуэн де Куртенэ отправился на три года за границу в научную командировку, которую инициировал И.И. Срезневский, побывавший в 1841 г. в поездке по южнославянским землям и обративший особое внимание на словенский диалект в Резьянской долине (область Фриули-Венеция-Джулия в Северной Италии) [Толстой 1999, 285–286]. Молодой ученый побывал в Италии, Австрии, Словении: в Милане он учился у профессора Асколи, специалиста в области сравнительной филологии, санскрита и романо-германских языков, а в Вене, Граце и затем в Мариборе, Целье, Любляне, Горице познакомился со словенскими интеллектуалами — писателями, филологами, общественными деятелями [ibid., 286–287], посетил многие деревушки по западной границе территории распространения словенского языка, знакомясь с резьянскими говорами — словенским диалектом, находящимся под сильным влиянием фриульского языка, в свою очередь, являющегося диалектом ретороманского языка. К этим говорам ученый неоднократно возвращался на протяжении всей своей научной деятельности: он посещал Словению шесть раз (летом и осенью 1872, весной и летом 1873, летом 1877, в 1890, 1892, 1893 гг.) [Бодуэн де Куртенэ 1966, 183]. Собранный в течение первых поездок материал лег в основу докторской диссертации “Опыт фонетики резьянских говоров” (СПб—Варшава, 1875) — сочинения, представляющего систематическое синхронное исследование говора, которое, по словам видного словенского диалектолога Тине Логара, высказанным в 1987 г., “спустя более 100 лет читается так, как будто оно написано вчера” [Logar 1987, 3]. Эта работа молодого ученого была отмечена Уваровской премией Императорской Академии наук. В качестве приложения к диссертации Бодуэн де Куртенэ опубликовал “Резьянский катехизис” и созданный на его основе словарь. Вскоре после этого появились его работы по языку и этнографии резьян-словенцев: “Резья и резьяне” (“Славянский сборник”, 1876, III) и “Образцы говоров фриульских славян” (“Фриульские славяне, статьи И. Срезневского и приложения”, СПб 1878).

В 1873 г. ученый баллотировался на должность доцента кафедры сравнительного языкознания в Казанском университете и, приступив к работе в октябре 1875 г., развил бурную научную и педагогическую деятельность, не ограничиваясь университетскими аудиториями — по субботам у него дома проходили семинары с участием преподавателей и студентов, получившие название *Приватиссима*, где жарко обсуждались проблемы общего языкознания,

сравнительной грамматики индоевропейских языков, санскрита, латинского языка, литовской и русской грамматики. Так возникла Казанская лингвистическая школа, видными представителями которой стали Н.В. Крушевский (1851–1887), В.А. Богородицкий (1857–1941), С.К. Булич (1859–1921) и др. Об этих собраниях сам Бодуэн де Куртенэ писал, говоря о себе в третьем лице: “Он с самого начала старался по возможности больше учить, не держа знаний под спудом и развивая самостоятельность учеников. В виду этого он не дорожил временем, в ущерб даже своей личной научной производительности. В <...> руководимых им лингвистических кружках господствовало общее воодушевление и горячий интерес к науке: и «руководитель», и «руководимые» воздействовали друг на друга и создавали настоящую научную атмосферу” [Бодуэн де Куртенэ 1963b, 49].

Выступления Бодуэна де Куртенэ в защиту студентов, исключенных из Казанского университета по разным, часто политическим мотивам, привели к обострению взаимоотношений с руководством, что стало причиной отъезда ученого из Казани. В 1883–1893 гг. он занимал кафедру сравнительной грамматики славянских наречий в Дерптском (ныне Тартуском) университете, где читал курсы по славянским языкам, сравнительной грамматике славянских и других индоевропейских языков, а также новаторские для того времени курсы по лингвогеографии, антропофонике, фонетике, словенской (в том числе и резьянско-словенской) диалектологии и др. [Дуличенко 2011, 80], здесь написал ряд важных сочинений, среди которых были работы по словенской диалектологии; отсюда он ездил в Резью, чтобы проверить диалектные данные в ходе тщательной подготовки к печати своей работы по резьянологии — “Материалов для южнославянской диалектологии. 1. Резьянские говоры” (1895).

Выйдя в отставку, Бодуэн де Куртенэ в 1893 г. переехал в Краков, входивший тогда в состав Австро-Венгрии. Возглавив кафедру сравнительного языкознания Ягеллонского университета, ученый собирался осуществить ряд масштабных исследовательских проектов, однако не смог этого сделать из-за нападок и обвинений в панславизме со стороны местных клерикалов и националистов, особую ярость которых вызвали работы ученого по словенско-итальянским говорам и интерес к словацкому языку. По словам Бодуэна де Куртенэ, “благодаря дружному действию, с одной стороны, венгерских «патриотов», отождествляющих диалектологические исследования в области словацких говоров с политической агитацией и смешивающих слависта с «панславистом», с другой стороны, представителей некоторых галицко-польских партий, не допускающих вовсе независимости взглядов и самостоятельного отношения к окружающей среде, — венское министерство народного просвещения не захотело возобновить с Бодуэном пятилетний контракт и затем отклонило также предложение филологического факультета Краковского университета поручить ему чтение лекций по вакантной кафедре славянской филологии” [цит. по: Сингаевская

2006]. Бодуэн де Куртенэ вернулся в Россию и в 1900 г. возглавил кафедру сравнительного языкознания в Петербургском университете, где проработал до 1917 г., занимаясь, в частности, подготовкой третьего и четвертого издания словаря В. Даля и не расставаясь со словенскими говорами, опубликовав “Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. 2” (СПб, 1904), “Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. 3. Резьянский памятник Christjanske Uzhilo” (СПб, 1913).

В это же время Бодуэн де Куртенэ, всегда отличавшийся активной общественной позицией, начал выступать в печати и на собраниях в защиту права национальных меньшинств — украинцев, поляков, литовцев, латышей, эстонцев, евреев — использовать свой язык во всех сферах общественной жизни, осуждая всякого рода национализм, в том числе и антисемитизм. Одно из таких публичных выступлений в Тенишевском училище в 1914 г. описывает в своих воспоминаниях “Жили-были” В. Шкловский: “Бодуэн говорил в лингвистических терминах, этим не давая себя перебить приставу, о том, что стоит за языковой политикой и как бесполезны и ничтожны попытки уничтожать языки, попытки подавлять нацменьшинства, говорил о мщении народов. Все это сменялось отступлениями на тему, что такое язык, что такое фонема. Пристав вставал несколько раз, но недопривстал” [Шкловский 1973, 104].

В 1913 г. Бодуэн де Куртенэ опубликовал брошюру в защиту нацменьшинств [Бодуэн де Куртенэ 1913], и за содержащиеся в ней высказывания был осужден на два года тюремного заключения в Петропавловской крепости. Из-за ее переполненности он отбывал свое заключение в Крестах [Шкловский 1973, 104], где провел 9 месяцев: благодаря протестам петербургской интеллигенции во главе с академиком А.А. Шахматовым (1864–1920) ученый был досрочно освобожден. Лишенный звания профессора, он, однако, продолжал работать в университете, а также преподавать на Высших женских курсах, где он работал с 1907 г. Жил Бодуэн де Куртенэ бедно, подрабатывая публикациями в газетах, частными уроками, и тем не менее, именно в этот период у него складывается новый круг учеников, образовавших Петербургскую лингвистическую школу — Л.В. Щерба (1880–1944), Е.Д. Поливанов (1891–1938), М. Фасмер (1886–1962) и др.

В 1918 г. Бодуэн де Куртенэ оказался в Польше, в следующем году стал почетным профессором Варшавского университета, возглавил кафедру сравнительного языкознания. Однако и здесь ученый продолжал выступать в защиту тех, чьи права ущемлялись — на этот раз украинцев и белорусов. Во время выборов президента Польши в 1922 г. представители нацменьшинств выдвинули его кандидатуру, о чем он, впрочем, узнал из газет. После первого тура, заняв третье место (19,04% голосов), он снял свою кандидатуру с выборов. Скончался Бодуэн де Куртенэ в Варшаве 3 ноября 1929 г.

Научное наследие Бодуэна де Куртенэ долгое время было недостаточно известно европейскому читателю в силу труднодоступности его работ, рассыпан-

ных по разным российским и зарубежным изданиям. Лишь в 1963 г., спустя 34 года после смерти ученого, в Москве вышел двухтомник его сочинений “Избранные труды по общему языкознанию” [Бодуэн де Куртенэ 1963а]; некоторые статьи из этой книги были опубликованы затем в Лондоне в переводе на английский язык и с обширным предисловием Э. Станкевича [Stankiewicz 1972].

В настоящее время имя Бодуэна де Куртенэ признано во всем мире. Его работы в области общего языкознания, фонетики, сравнительной грамматики славянских языков, истории польского и русского языков, русской и славянской морфологии, социолингвистики, лексикологии, интерлингвистики в той или иной степени известны всем специалистам в этих областях. Этому немало способствовали, помимо периодически выходящих переизданий его работ в разных странах, также международные “Бодуэновские чтения”, регулярно проходящие в Казанском университете с 2001 г. [БЧ]. В 2015 г. прошли V Бодуэновские чтения.

Неугасающий интерес современных исследователей к научному творчеству Бодуэна де Куртенэ свидетельствует об актуальности его наблюдений, выводов, замечаний, иногда неожиданным образом подтверждаемых жизнью. Бодуэн де Куртенэ предостерегал об опасности распространения социально-культурных мифов и предрассудков, распространяемых издававшимися для народа листками и брошюрами: “Напрасно мы относимся с пренебрежением к этого рода произведениям печати. Ведь они-то и являются обильными источниками эпидемических психо-социальных болезней, они сообщают своеобразный отпечаток воображению многочисленных читателей, они воспитывают и поддерживают известные социальные чувства, руководящие межлическим общением, — прежде всего, конечно, чувство человеконенавистничества...” [Бодуэн де Куртенэ 1909, 238]. В этом внимании к необычному для лингвиста начала XX в. объекту исследования можно видеть перекличку с бурно развивающейся сегодня областью изучения политического дискурса в рамках когнитивной лингвистики и с актуальной для нашего времени проблемой воздействия СМИ на сознание самых широких масс населения.

Не все свои начинания Бодуэн де Куртенэ осуществил до конца, в частности, в области словенистики, занимающей в многообразном научном наследии ученого важное место. Он написал около 40 работ по словенской диалектологии, этнографии, текстологии, лексикографии, концентрируя свое внимание на резьянских и терских говорах, расположенных на крайнем западе словенских диалектов. В 1960 г. Н.И. Толстой обратил внимание на то, что большая часть материалов по словенским диалектам не издана [Толстой 1960, 291], хотя за истекшие годы некоторые из больших начинаний ученого увидели свет. Так, материал терских говоров, собранный Бодуэном де Куртенэ в 1873 г., был подготовлен к печати Л. Спиноцци Монай и вышел в 2009 г. объемом более 700 страниц с предисловием и комментариями на итальянском языке [Spinozzi Monai 2009].

Резьянским материалам Бодуэна де Куртенэ повезло меньше. В предисловии к “Резьянскому катехизису” (1875) говорится о большом объеме собранного диалектного материала (5 авторских листов), еще не обработанного и поэтому не опубликованного. В силу разных причин Бодуэн де Куртенэ, неоднократно возвращавшийся к “Резьянскому словарю”, в конце концов отказался от идеи его издания и передал все материалы в библиотеку Академии наук в Петербурге, откуда они попали в Архив РАН (фонд 102, оп. 1, № 8, 9). В конце 50-х гг. XX в. состоящую из двух частей рукопись Бодуэновского словаря, содержащую все зафиксированные ученым грамматические формы (с указанием синтаксических связей и с возможностью восстановления морфологической и синтаксической системы диалекта), а также многочисленные примеры, личные имена, топонимы, идиоматику, фонетические и грамматические примечания, переводы и толкования (в ряде случаев), обнаружил Н.И. Толстой, опубликовавший в 1966 г. отредактированную часть словаря в сборнике “Славянская лексикология и лексикография” [Бодуэн де Куртенэ 1966, 183–226].

Словенская Академия наук и искусств выступила с предложением подготовить к печати весь словарь, однако, по словам А.Д. Дуличенко, который по предложению Н.И. Толстого продолжил над ним работу с 1983 г., “дело издания Резьянского словаря и других резьянско-словенских материалов Бодуэна де Куртенэ превратилось в своеобразную резьянскую одиссею” [1998, 395 и далее]. В конце 80-х гг. рукопись словаря (1241 страница) была подготовлена [Duličenko 1993, 383], и резьянско-словенско-русско-итальянский словарь был передан в Любляну для проверки итальянской и словенской частей, а также для верификации резьянской части и переводов на литературный словенский язык акад. М. Матичетову (1919–2014). В 1990 г. материал был полностью подготовлен для печати, однако работа приостановилась по финансовым и техническим причинам (набор сложного диалектного текста с диакритическими знаками и др.). Благодаря сотруднику САНИ Й. Северу (1928–2005) компьютерный набор словаря и введения на итальянском языке Л. Спиноцци Монай (1200 страниц) был подготовлен, что констатировано на встрече в Любляне во время XIII съезда славистов в 2003 г. А.Д. Дуличенко, С.М. Толстой, с одной стороны, и сотрудников САНИ — акад. М. Матичетова и диалектолога П. Вейсса, в присутствии специалистов по резьянологии Х. Стейнвейка и М. Шекли (см. рукописный отчет П. Вейсса о встрече, любезно предоставленный автору этих строк). После этой встречи словенский вариант введения был подготовлен С. Торкар, техническую часть работы (внесение корректорских исправлений и др.) взял на себя П. Вейсс, однако после смерти М. Матичетова дело опять застопорилось. В настоящее время работы по окончательной подготовке словаря координирует руководитель Института словенского языка им. Ф. Рамовша САНИ проф. М. Сной, и можно надеяться, что рабочая группа, в состав которой входят сотрудники САНИ С. Торкар и П. Вейсс, приложит все необходимые усилия, чтобы совмест-

ный труд ученых разных стран, уже вложенный в подготовку словаря, увенчался выходом “Резьянского словаря” Бодуэна де Куртенэ в свет, и, таким образом, еще одно начинание Бодуэна де Куртенэ получит достойное завершение.

ЛИТЕРАТУРА

- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1909: Из источников народного мировоззрения и настроения, in *Сборник в честь 70-летия Г. И. Потанина*. СПб., 237–242. (Записки Имп. русского географического о-ва по отделению этнографии. Т. XXXIV).
- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1913: *Национальный и территориальный признак в автономии*. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. Доступ в Интернете: https://ia600300.us.archive.org/2/items/national_and_territorial_features_of_autonomy/boduen_autonomism_22.html#pri (12.12.2015).
- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1963а: *Избранные труды по общему языкознанию*. Сост. В.П. Григорьев, А.А. Леонтьев. Т. 1–2. Москва: Изд-во АН СССР.
- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1963б: Лингвистические заметки и афоризмы. По поводу новейших лингвистических трудов В.А. Богородицкого, in Бодуэн де Куртенэ И.А. *Избранные труды по общему языкознанию*: в 2-х томах. Т. 2. Москва: Изд-во АН СССР, 33–55 (1 ЖМНП, ч. 346, 1903, апрель, 279–334; ч. 347, 1903, май, 1–37). Доступ в Интернете: <http://www.kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=11000000> (10.09.2015).
- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1966: Резьянский словарь (под редакцией Н.И. Толстого), in *Славянская лексикология и лексикография*, Москва: Наука, 183–226.
- Булич С., 1912: Бодуэн де Куртенэ (Baudouin de Courtenay), Иван (Игнагий-Нецислав) Александрович. *Новый энциклопедический словарь*. СПб., Т. 7, 154–157.
- БЧ = Бодуэновские чтения: Интернет-ресурс http://www.kls.ksu.ru/boduen/chtenia_list.php (10.12. 2015).
- Дуличенко А.Д., 1998: Н.И. Толстой и резьянщина. К открытию “Резьянского словаря” И.А. Бодуэна де Куртенэ, in *Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого*. Т. 1. Москва: Индрик, 394–405.
- Дуличенко А.Д., 2011: *Основы славянской филологии*. Том 1. Историко-этнографическая и этнолингвистическая проблематика. Opole: Uniwersytet Opolski.
- Сингаевская О. Пришелец-пророк и языковой вопрос, *Зеркало недели. Украина*, № 27, 18.07.2008. Доступ в Интернете: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/prishelets-prorok_i_yazykovoy_vopros.html (5.10.2015).
- Толстой Н.И., 1999: О работах Бодуэна де Куртенэ по словенскому языку, in Толстой Н.И. *Избранные труды*. Т. 3. Очерки по славянскому языкознанию. Москва: Языки русской культуры, 285–301. (1И.А. Бодуэн де Куртенэ. К 30-летию со дня смерти. Москва, 1960, 61–87).
- Шкловский В. Б., 1973: Жили-были, in Шкловский В., *Собрание сочинений в трех томах*. Т. 1. Повести. Рассказы. Москва, 17–164.
- Duličenko Aleksander D., 1993: O rezijanoloških obravnavah J. Baudouina de Courtenay, *Slavistična revija*, l. 41, št. 3, 381–389.

Logar T., 1987: J. Baudouin de Courtenay — slovenski dialektolog, *Jezik in slovstvo*, l. 33, št. 1 /2, 1–7.

Spinozzi Monai L., 2009: *Il glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay*. [revisione linguistica dei testi sloveni Peter Weiss e Karmen Kenda-Jež; traduzione dal polacco di Andrzej Litwornia]. [Udine]: Consorzio Universitario del Friuli; [San Pietroburgo]: St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; [Lubiana]: ZRC SAZU – Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša.

Stankiewicz E., 1972: *Baudouin de Courtenay Anthology: the Beginnings of Structural Linguistics*. Indiana University Press. Bloomington-London.

Е. Коницкая

Вильнюсский университет

сентябрь 2015 г.

E-mail: jelkon@gmail.com